

6. Варкова С.А. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

7. Честнов И.Л. Мониторинг юридической практики в контексте режима законности // Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: оценки, предложения, прогнозы: Муромцевские чтения: мат-лы XXIII Междунар. науч. конф. Москва, 18 апреля 2013 г. / под ред. Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева. М., 2013.

8. Мадаев Е.О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2012.

9. Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М., 2007.

10. Фадеева А.С. Аналитическая функция правового мониторинга: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

11. Рос. газ. 2013: федер. вып. № 6041.

12. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федер. закон от 24 нояб. 1995 г. № 181-ФЗ (в ред. от 21 июня 2014 г.; с изм. от 1 дек. 2014 г.) // Рос. газ. 2 дек. 1995.

**A.G. Zaporozhtsev
The Right to Inheritance
in the System of Constitutional
Principles of Legal State**

Basic theoretical and practical features of inheritance rights in the system of constitutional principles of a legal state are analyzed. Basic constitutional rights and limitations in the implementation of the right to inheritance are considered. The problem of implementation of inheritance rights guaranteed by the Constitution of the Russian Federation is emphasized in terms of law.

Key words and word-combinations: a constitutional principle, the Constitutional Court, the compulsory share, inheritance.

Анализируются основные теоретические и практические особенности права наследования в системе конституционных принципов правового государства. Рассматриваются основные конституционные права и ограничения в сфере реализации права наследования. В правовом ключе акцентируется проблема реализации права наследования, гарантированного Конституцией Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: конституционный принцип, Конституционный Суд РФ, обязательная доля, наследование.

УДК 347.65/.68

ББК 67.404.4

А.Г. Запорожцев

**ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ
В СИСТЕМЕ
КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРИНЦИПОВ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА**

В центре концепции правового государства находится принцип неприкосновенности частной собственности. В специальной литературе отмечается, что «общий принцип экономической системы государства – принцип неприкосновенности частной собственности – не нашел прямого закрепления в Конституции РФ» [1]. Однако, по мнению Конституционного Суда РФ, данный принцип может быть выведен из совокупности конституционно-правовых положений и включает в свое нормативное содержание конституционные гарантии обеспечения частным собственникам возможности свободного использования принадлежащего им

имущества, стабильности отношений собственности, недопустимости произвольного лишения имущества либо несоразмерного ограничения права собственности [2].

Принцип неприкосновенности частной собственности согласно буквальному толкованию положений ст. 35 Конституции РФ выражается, во-первых, в обеспечении возможности свободно владеть, пользоваться и распоряжаться объектами частной собственности и, во-вторых, в ограничении законных возможностей изъятия имущества, находящегося в частной собственности.

Одной из возможных форм распоряжения частной собственностью является передача имущества по наследству. В связи с этим принцип неприкосновенности частной собственности в комплексе с конституционной гарантией свободного владения, пользования и распоряжения имуществом конституирует важнейший принцип наследственного права – свободу завещания. Как отмечается в специальной литературе, принцип свободы завещания обладает весьма обширным содержанием. Так, М.А. Дмитриев включает в объем данного принципа следующие возможности: а) право завещать любое имущество; б) право завещать имущество любым лицам; в) право любым образом определить доли наследников в наследстве; г) право лишить наследства любого из наследников по закону либо всех наследников по закону одновременно; д) право включить в завещание иные завещательные распоряжения, предусмотренные ГК РФ; е) право изменить или отменить завещание [3].

Вместе с тем данный принцип не имеет абсолютного характера, поэтому права, вытекающие из него, могут и должны быть ограничены в соответствии с принципом социального государства. В частности, как отметил Конституционный Суд РФ в одном из самых первых своих дел [4], правило об обязательной доле в наследстве, ограничивающее свободу завещания, введено в гражданское законодательство в целях материального обеспечения отдельных категорий лиц, которые нуждаются в особой защите в силу их возраста или состояния здоровья. Это соответствует содержанию ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, где предусматривается, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты законных прав и интересов других людей в демократическом обществе.

А.А. Демичев полагает, что «как таковая свобода завещания не ограничивается правилами об обязательной доле в наследстве – наследодатель вправе указать в завещании именно то и так, как он хочет. Однако положение об обязательной доле ограничивает реальную возможность передать имущество в том виде, в том объеме и только тем лицам, как желал завещатель» [5]. На наш взгляд, сложно согласиться с такой позицией, поскольку конституционная норма о свободе распоряжения находящимся в собственности имуществом должна пониматься как фактическая (а не «бумажная», формально-юридическая) возможность распорядиться имуществом, поэтому установление в гражданском законодательстве обязательной доли, безусловно, ограничивает свободу завещания; другое дело, что такие ограничения вполне возможны и оправданы с позиции ст. 55 Конституции РФ.

Некоторые авторы утверждают: «Правила об обязательной доле представля-

ют собой возложение на наследодателя обязанности по материальному содержанию определенных лиц. Тем самым государство перекладывает на наследодателя свои социальные обязанности перед малоимущими слоями населения» [6]. Другие авторы, возражают, считая что общее право на социальное обеспечение у таких граждан фактически не претерпевает изменений. По их мнению, «государство, устанавливая подобные социальные гарантии для незащищенных слоев населения, включает внутренние процессы взаимопомощи, перераспределения материальных ценностей внутри социальных групп, стабилизируя общество, легально формируя основу среднего класса» [7].

В любом случае можно заметить, что и свобода завещания, и ограничения этой свободы прямо связаны с характеристикой Российской Федерации как правового и социального государства и представляют собой результат конституционного баланса принципов неприкосновенности частной собственности и социальной справедливости. Конституционный Суд РФ вынужден был неоднократно обращаться к понятию баланса конституционных принципов, конституционно значимых ценностей, основных прав, поскольку в силу максимальной обобщенности формул конституционного текста возможны так называемые «конституционные коллизии» [8]. «Конституционные коллизии невозможно снять, оставаясь исключительно в формально-правовой плоскости, поэтому Конституционный Суд использует специфический прием “взвешивания” конституционных ценностей. Причем само по себе такое “взвешивание” не сводится к выбору “доминирующей”, более значимой ценности, а предполагает поиск такой модели правового регулирования, которая обеспечит их взаимное согласование – баланс конституционных ценностей» [9, с. 35].

Как представляется, подобный подход используется и в отношении конкуренции конституционных ценностей неприкосновенности частной собственности и социальной справедливости. В законодательстве советского периода превалировал принцип социальной справедливости, который с переходом к правовому государству с рыночной экономикой «уступил» свои позиции принципам правового государства, в частности принципу неприкосновенности частной собственности. Как известно, по ГК РСФСР 1922 г. обязательная доля в наследстве составляла не менее $\frac{3}{4}$, затем – не менее $\frac{2}{3}$ (ГК РСФСР 1964 г.). Сейчас же согласно п. 1 ст. 1149 несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля).

Как представляется, данная динамика свидетельствует о выравнивании принципов правового и социального государства. Вместе с тем доминирующим принципом в данной дихотомии, на наш взгляд, Конституционный Суд РФ признает неприкосновенность частной собственности. В частности, в постановлении от 23 декабря 2013 г. № 29-П Суд отметил: «Конституционному пониманию существа и содержания права наследования, а также способов осуществления

составляющих его правомочий соответствует такое законодательное установление оснований наследования, при котором приоритет отдается воле наследодателя, выраженной в завещании, а наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием» [10] .

Речь здесь идет о принципе приоритета завещания, который непосредственно вытекает из конституционного принципа неприкосновенности частной собственности. Наследование по закону вторично по отношению к завещанию, поскольку последнее представляет собой прямой и непосредственный акт распоряжения имуществом со стороны собственника. Наследование же по закону в интерпретации Конституционного Суда лишь презумпция такого распоряжения.

С нашей точки зрения, правовая позиция Конституционного Суда РФ о наследовании по закону как презумпции действительной воли наследодателя, которая не была им выражена, вполне соответствует критериям демократического правового государства. В связи с этим весьма показательна динамика правового регулирования наследственных очередей. Перечень очередей наследования в современном законодательстве был значительно расширен (с двух до восьми!). Многие исследователи видят в этом реализацию принципа социальной справедливости, поскольку это предотвращает необоснованный переход имущества к государству и позволяет максимально учесть интересы родных и близких умершего [11].

По нашему мнению, такая динамика наследственного законодательства по большей части обусловлена принципами правового государства, и в частности принципом неприкосновенности частной собственности. Именно подобная аргументация легла в основу мнения о необходимости расширения числа наследников и наследственных очередей, высказанного Конституционным Судом в определении от 2 ноября 2000 г. № 228-О. Следует заметить, что в ст. 35 Конституции РФ, гарантирующей право частной собственности, особый упор делается на ограничении возможностей перехода частной собственности в государственную [1].

Тесно связан с правовым характером государства так называемый принцип «формального», или юридического, равенства, провозглашенный в ст. 19 Конституции РФ принцип равенства. Это, наверное, один из наиболее масштабных и универсальных конституционных принципов. Обратившись к практике Конституционного Суда РФ, можно заметить, что принцип равенства находится во главе угла большинства правовых позиций данного органа конституционного нормоконтроля. Это связано с тем, что принцип равенства перед законом и судом опосредует практически любое конституционное правопользование.

В отношении права на наследование конституционный принцип равенства, а также запрета дискриминации означает, что государство не вправе вводить неоправданные различия в статусе субъектов наследственных отношений, неоправданные ограничения наследственных прав отдельных лиц или неравный режим их функционирования в одинаковых отношениях и ситуациях.

Современное российское наследственное право в целом удовлетворяет конституционному принципу равенства перед законом и судом, и явно дис-

криминационные нормы как в отношении права на передачу имущества по наследству, так и в отношении права быть наследником в нем отсутствуют. Однако некоторые авторы видят определенные «частные» деформации принципа равенства. Так, М.М. Попович полагает, что таким дефектом действующего законодательства можно считать установление в ст. 1178 ГК РФ специального субъекта наследования предприятия как имущественного комплекса, что, по ее мнению, является нарушением принципа равенства наследников [12]. Согласно данной статье Гражданского кодекса наследник, который на день открытия наследства зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческая организация, которая является наследником по завещанию, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящего в состав наследства предприятия. Действительно, как представляется, закрепление данного преимущественного права только лишь на основании формального наличия статуса индивидуального предпринимателя вряд ли может быть объективно обусловлено.

Разумеется, принцип юридического равенства не отрицает «статусных» различий, обусловленных дифференциацией правового регулирования положения отдельных категорий граждан, например, при установлении очередей наследования. Однако всякое отличие правового статуса лица должно быть объективно обоснованным, чтобы такая дифференциация не превратилась в дискриминацию.

Вместе с тем, как отметил Г.А. Гаджиев, принцип равенства «по-разному проявляется применительно к отдельным правам. В отношении личных прав данный принцип означает преимущественно формальное равенство. Но применительно к экономическим правам формальное равенство оказывается недостаточным, более того, оно может обернуться неравенством» [13, с. 125]. Следовательно, и в отношении права на наследование принцип равенства должен быть уравновешен принципом социальной справедливости. Некоторые исследователи даже полагают, что «удельный вес» принципа социальной справедливости больше, чем у принципа равенства, поскольку равенство – лишь один из компонентов социальной справедливости, которая может выражаться, в частности, в форме справедливого неравенства [14, с. 18].

В монографии М.В. Преснякова «Конституционная концепция принципа справедливости» [15] конституционный принцип справедливости рассматривается максимально широко, на основании трех классических философских парадигм справедливости: ретрибутивной (воздающей), дистрибутивной (распределяющей) и коммутативной («обменной», или «рыночной»). Однако, на наш взгляд, принцип социальной справедливости проявляется и еще в одном аспекте, связанном с реализацией социальной функции государства. Статья 7 Конституции РФ идентифицирует Россию как социальное государство, то есть государство Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальное государство обычно понимается как государство всеобщего благосостояния, государство всеобщего благоденствия, как политическая система, перераспределяющая материальные блага в соответ-

ствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся [16].

У.А. Омарова в диссертационной работе, посвященной проблематике реализации принципа социальной справедливости в наследственном праве, выделяет несколько «сфер применения» данного принципа [17, с. 25]. В институте наследования по закону это положения а) о круге наследников и б) очередности их призвания к наследству; в наследовании по завещанию – вопросы свободы завещания во взаимосвязи с обязательной долей в наследстве и т.д.

Данный автор отмечает, что наиболее полно принцип социальной справедливости реализуется в нормах, регламентирующих право лиц, наследующих независимо от содержания завещания. Речь идет об обязательной доле, которая имеет ярко выраженное социальное назначение: «Критериями справедливости в наследственном праве... являются наиболее полный максимальный учет интересов близких наследодателю лиц – членов его семьи, а также обеспечение собственнику возможности распорядиться имуществом так, как он пожелает» [18].

В практике Конституционного Суда рассматривались обращения граждан с требованием признать не соответствующим Конституции РФ правило об обязательной доле, поскольку данные нормы гражданского законодательства ограничивают свободу завещания, что не соответствует, во-первых, ч. 4 ст. 35 Основного Закона, а во-вторых, идет вразрез с конституционным положением о неприкосновенности частной собственности, препятствуя распоряжению наследодателя своим имуществом. Конституционный Суд РФ традиционно отказывает в таких требованиях, отмечая, что правило об обязательной доле в наследстве, ограничивающее свободу завещания, введено в гражданское законодательство в целях материального обеспечения отдельных категорий лиц, которые нуждаются в особой защите в силу возраста или состояния здоровья, что согласуется со ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ, предусматривающей возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц [19]. Иными словами, правило об обязательной доле в наследстве рассматривается Судом как правомерное ограничение свободы завещания, обусловленное принципом социальной справедливости.

Вместе с тем правило об обязательной доле введено в российское законодательство с целью социальной защиты лиц, которые в ней нуждаются, то есть для того, чтобы скомпенсировать фактическое неравенство. В связи с этим данное правило само по себе не может применяться формально-юридически, то есть без учета фактического положения лица, претендующего на обязательную долю в наследстве. Например, районный суд отказал Е.А. Куркиной в иске о признании за ней права собственности на завещанную ей квартиру. Свой отказ суд мотивировал тем, что наследником двух третей имущества умершей завещательницы (в то время действовала ст. 535 ГК РСФСР) признан ее нетрудоспособный супруг, как имеющий право на обязательную долю в наследстве.

Рассматривая это обращение, Конституционный Суд отметил, что праву нетрудоспособного супруга на обязательную долю в наследстве суды придают абсолютный, императивный характер без учета обстоятельств конкретного дела, в частности наличия у нетрудоспособного наследника по закону собственного имущества, его участия в образовании общей собственности, длительности совместного пользования ею [20]. Исходя из этого, Суд сформулировал правовую позицию, согласно которой предоставление наследнику обязательной наследственной доли в полном объеме исключительно по формальным критериям во всех без исключения случаях может приводить к нарушению принципа социальной справедливости.

Позднее данная правовая позиция неоднократно подтверждалась. Так, в Конституционный Суд обратился гражданин С.Н. Романов, которому судебные органы отказали в иске о признании права на обязательную долю в наследстве. В обоснование своих выводов суды указали, что истец хотя и являлся инвалидом III группы, однако продолжал работать и имел заработок в размере, достаточном для обеспечения себя в полном объеме средствами к существованию. Конституционный Суд отказал гражданину, сославшись на приведенную выше правовую позицию [21]. Другими словами, суд должен исходить из признака нуждаемости конкретного лица и только в этом случае предоставлять ему соответствующие меры социальной защиты.

Подводя определенный итог, можно сделать следующие выводы. Право наследования может рассматриваться в субъективном смысле, то есть как элемент правового статуса человека и гражданина. В данном аспекте оно раскрывается через правомочия распоряжения имуществом на случай своей смерти, в том числе презюмируемого – если отсутствует завещание как прямой акт распоряжения и право быть наследником. В объективном смысле право наследования представляет собой конституционно-правовой институт, в основе современного понимания и конституционно-правовой интерпретации которого находится концепция правового и социального государства. Именно процесс формирования правового государства в России обусловил радикальную трансформацию института наследования в постсоветский период нашей истории. Векторами развития института наследования на современном этапе являются следующие конституционно-правовые принципы: принцип уважения прав и свобод человека и гражданина как высшей конституционной ценности, принцип неприкосновенности частной собственности, принцип равенства, принцип социальной справедливости и другие.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2013.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февр. 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона “Об акционерных обществах”, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании “Кадет Истеблишмент” и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

3. *Димитриев М.А.* Принцип свободы завещания в российском гражданском законодательстве (отдельные вопросы правовой квалификации) // *Нотариус.* 2012. № 3. С. 24–27.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 янв. 1996 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.Б. Наумова» // *СЗ РФ.* 1996. № 4. Ст. 408.
5. *Демичев А.А.* Свобода завещания в российском праве в контексте правила об обязательной доле в наследстве // *Наследственное право.* 2013. № 1. С. 17–20.
6. *Наследственное право [Электронный ресурс]: постатейный комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации / Е.Р. Аминов, И.А. Андреев, И.Л. Арсентьев [и др.]; под общ. ред. М.А. Дмитриева.* Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. *Бугаев Д.В., Драпалюк О.В.* Запреты и ограничения свободы завещания в российском законодательстве // *Нотариус.* 2014. № 2. С. 39–42.
8. *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.
9. *Пресняков М.В.* Коллизии конституционных ценностей: проблемы конституционной герменевтики // *Гражданин и право.* 2014. № 8.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 дек. 2013 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // *СЗ РФ.* 2014. № 1. Ст. 79.
11. *Желонкин С.С., Ивашихин Д.И.* Наследственное право: учеб. пособие. М., 2014.
12. Актуальные проблемы наследственного права: история, теория и практика (редакционный материал) // *Наследственное право.* 2006. № 2.
13. *Гаджиев Г.А.* Конституционные принципы рыночной экономики. М., 2004.
14. *Гаджиалиева Н.Ш.* Конституционно-правовая природа права наследования: единство объективного и субъективного // *Журнал российского права.* 2007. № 7.
15. *Пресняков М.В.* Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009.
16. *Куренной А.М.* Осознает ли государство реальную необходимость эффективного правового регулирования в сфере социальной политики? // *Трудовое право в России и за рубежом.* 2012. № 4. С. 2–6.
17. *Омарова У.А.* Основные институты наследственного права России и степень отражения в них принципа социальной справедливости: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.
18. *Омарова У.А.* Принцип социальной справедливости в праве на обязательную долю в наследстве // *Проблемы современной цивилистики: сб. статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина.* М., 2013.
19. Определение Конституционного Суда РФ от 17 мая 1995 г. № 31-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гриши Георгия Владимировича» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
20. Определение Конституционного Суда РФ от 9 дек. 1999 г. № 209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Куркиной Елены Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 535 ГК РСФСР» // *Вестник Конституционного Суда РФ.* 2000. № 2.
21. Определение Конституционного Суда РФ от 2 дек. 2013 г. № 1906-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».